

Предъ крестомъ и плащаницей.

(Слово въ Великій Пятокъ.)

Страданій и смерти Спасителя міра, которыя сейчасъ мы созерцаемъ духовно, не могла вынести даже природа.

Земля судорожно затряслась. Зашевелились камни, которые, можетъ быть, цѣлыя тысячелѣтія лежали неподвижно. Ослѣпительные лучи палестинскаго солнца потухли. И въ мракъ скрылось оно.

Такъ встрѣтила бездушная природа безпримѣрное мировое событіе—страданія и смерть Богочеловѣка. Природа неодушевленная оказалась болѣе отзывчива, чутка, чѣмъ мы люди—живые образы Вѣчнаго Бога.

Мы каждый годъ воспоминаемъ Голгоѳу, гробъ и крестъ. А наша живая душа—мертва. Она нравственно тупа, безчувственна, чтобы всецѣло отдаться ей на служеніе Божіей правды, любви и мира. Въ такую великую минуту, когда опять предъ нами Голгоѳа, гробъ и крестъ, гдѣ—содроганіе души?! гдѣ внутренній духовный трепеть?! да наконецъ, гдѣ слезы?!... гдѣ онѣ!...

Св. Іоаннъ Богословъ пишетъ: «кровь Иисуса Христа очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха» (1 Іоан. 1, 7). «Она есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра» (—2, 2). Разъ кровь Спасителя пролилась за весь міръ и за каждый отдѣльный грѣхъ, то всякимъ своимъ грѣхомъ мы причиняли, мы вонзали боль и въ тѣло, и въ душу Страдальца—Христа.

Ты былъ Спаситель нашъ, гдѣ слышались страданія, раздавались измученныхъ стоны. И тамъ лились отъ Тебя благодатныя струи Твоей святой любви. Страданья безслѣдно исчезали. Замолкали стоны. Искаженные мученіями лица преображались и въ радость, и въ блаженство. А мы, когда началась для Тебя смертельная скорбь въ саду Геосиманскомъ, позоръ суда, позоръ креста, Тебя оставили, бѣжали. Ты былъ одинокъ, Христось. Лишь немногіе среди насъ Маріи, Іоанны и

Магдалины своимъ присутвіемъ и безутѣшнымъ со-
страданіемъ облегчали весь ужасъ мученій Твоихъ без-
человѣчныхъ страданій.

Своими безцѣнными страданіями, нашъ Искупитель,
Ты далъ намъ полную возможность всегда питаться
Твоею Кровью и Тѣломъ Твоимъ Святымъ для вѣчнаго
блаженства жизни райа. Безсонная ночь, напряженная
молитва, судъ, глумленіе, злоба, ненависть и, наконецъ,
невозможная, страшно-непосильно тяжелая ноша—грѣхи
цѣлаго міра. Вотъ отъ чего Ты усталъ и нравственно,
и физически; больше—Ты былъ обезсиленъ, изнуренъ.
И изнуренный, изнемогая подъ тяжестью своего креста,
Ты падалъ, нашъ Богъ и нашъ Господь!!! Ты болѣе
чѣмъ полсутки не принималъ пищи теперь ослабшій.
Она могла Тебя подкрѣпить. А мы, мы предложили
Тебѣ оцетъ, смѣшанный еъ жолчью....

Боже! Ты далъ намъ воду живую, которая освѣ-
жаетъ, обновляетъ, возрождая всю нашу душу. И она
становится способной бодро, твердо идти среди пусты-
ни, раскаленной злобой людскою, въ царство правды и
любви. Мы укусь дали Тебѣ на трости, Христоръ,
когда жажда сжигала Тебя на крестѣ. И Ты, Господи,
не вынесъ ея...

Такъ пусть же дрогнетъ сейчасъ наша душа, когда
природа и та, содрагаясь, затрепетала!! Иначе и быть
не должно при созерцаніи страдальческихъ мукъ и
смерти ни въ чемъ неповиннаго Богочеловѣка!!! Въ
каждомъ изъ насъ есть искра Божія, мы всѣ—послѣдо-
ватели Христа, а замученный Спаситель за насъ, вѣдь,
всѣхъ пострадалъ...

Струны души дрогнули. Душа хочетъ, жаждетъ
исправленія.

Братья и сестры, кайтесь вы и исправляйтесь. Мѣ-
няйте неправду на Божию правду, вражду на миръ и
зло на добро.

Какъ можно больше любви, шире добра вы дайте
людямъ. Вы поймете, глубоко почувствуете всей душой

то духовное наслаждение, какое даетъ намъ святая, чистая любовь.

Ваше сердце будетъ тогда способно почувствовать и Божию правду. Ею вы будете обладать и радоваться небесною радостью, Христовымъ миромъ. На землѣ тогда вы—участники, вы—члены вѣчнаго царства!!

Протоіерей *Владиміръ Воробьевъ*.

КРЕСТЬ ХРИСТОВЪ.

„Богъ Свою любовь къ намъ доказываетъ тѣмъ, что Христосъ умеръ за насъ, когда мы были еще грѣшниками“ (Римд. 5, 8).

„Любовь Христова объемлетъ насъ, разсуждающихъ такъ: если одинъ умеръ за всѣхъ, то всѣ умерли“ (2 Кор. 5, 14).

„Христосъ смирилъ Себя, былъ послушнымъ до смерти и смерти крестной“ (Филип. 2, 8).

(Продолженіе).

Но если Крестъ Христовъ приводитъ насъ къ вѣрѣ въ любовь къ намъ Бога, то онъ въ то-же время обязываетъ насъ вѣрить въ абсолютную святость, т. е. въ Его глубокое отвращеніе ко злу или, другими словами, въ Его безконечное отрицаніе грѣха. Богъ любить грѣшника, но питаетъ въ то-же время отвращеніе ко грѣху, который убиваетъ грѣшника; въ Богѣ безконечная любовь къ грѣшнику сопровождается безконечной ненавистью ко грѣху—это обратная сторона медали. Но какимъ образомъ Крестъ доказываетъ божественную святость? Тѣмъ фактомъ, что І. Христосъ, будучи Богомъ, пріобщился плоти и крови человѣческой, сдѣлался дѣйствительнымъ человѣкомъ, не переставая быть Богомъ и, будучи святымъ и праведнымъ, принявъ на себя грѣхи всего міра, Самъ сдѣлался грѣхомъ ради насъ—«Его не знавшаго грѣха, Богъ ради насъ сдѣлалъ, чтобы мы сдѣлались въ Немъ праведными предъ Богомъ» (2 Кор. 5, 21). Такъ безконечно Онъ возлюбилъ насъ, такъ дорого было для Него наше спасеніе, т. е. избавленіе насъ отъ грѣха, оправданіе насъ предъ Богомъ, исцѣленіе нашей души. Мы за грѣхи наши по суду вѣчной правды должны были умереть.